

Живет в Ростове-На-Дону (Россия).

Ужин с рукколой

Я плела из салфеток кружево
Над салатом с зелёной рукколой.
И до льдины за миг остужено,
Моё сердце о рёбра бУхало.

Фонарями лимоны жёлтые,

Расставание нам пророчили.
И бокалы, спасеньем полные,
С нетерпением вставляли в очередь.

Даже скатерть крахмально-хрусткая
Мне казалась прощальным парусом.
И сжимала удавкой узкою
Шею нитка с простым стеклярусом.

И сказал ты, ножом неточенным
Выводя на тарелке крестики:
"Пересолено! Ну, а впрочем-то,
Мы ведь больше не сотрапезники..."

На смерть бабочек

Лучше меня не найти ремня -
Мягким узлом завяжи на талии.
Чтобы комфортней в моей компании,
Шлось тебе в жизни ко дню от дня.

Буду тебе не удавкой, нет,
Галстуком ярким обняв за шею.
Что? Неудобно? Ну, как умею...
В таком виде - да в высший свет!

Можешь на бусины распустить.
Наверняка, выйдет так, как нужно!
Леской сама я проткнусь послушно,
Чтобы ты смог, как браслет носить.

Ну, а захочешь - в карманы сыпь.
В каждый немного - для равновесия.
Вот ведь забавно, потешно, весело!
Только взреву я сейчас, как выпь...

Милый, ты верно вот так желал:
Чтоб шелестела кистями тронными,
Чтобы в жару укрывала кроною,
Вход охраняла в приемный зал?

Ты - мой погонщик, я - караван.
Ждёшь, что в зубах принесу я тапочки?
А на поляне, где вились бабочки,
Нынче зелёный стоит диван...

* * *

Ветшаю, осыпаюсь и грущу –
Где чистых линий тонкие узоры?
Бросают годы меткую пращу
И выбивают чёрные зазоры

В часах и днях, что лёгкостью своей
Мне допинг лили напрямую в вены.
И горсть других мне отсыпает дней,
Повисших кандалами. Авиценны

Трудами заполняю свой досуг,
Всё больше телом и душой болею.
Благоразумно не пилю свой сук,
И про себя всё знаю. Матерею...

[Страница автора в Сети](#)